



**Ю. Ю. Ветютнев**

## Возможна ли универсальная правовая идентичность?

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Vetyutnev.pdf>

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»  
<http://strategy-spb.ru>

Ю. Ю. Ветютнев

## Возможна ли универсальная правовая идентичность?



Время от времени юридическая наука вспоминает о существовании человека, с некоторым удивлением обнаруживает его в поле своего зрения и прилагает определенные усилия к тому, чтобы осмыслить это поистине феноменальное явление. В настоящее время мы как раз переживаем период роста внимания к антропологической проблематике в рамках юриспруденции: появляется большое количество работ по юридической антропологии, и особенно, по теории и практике прав человека.

В традиционной теории права юридическое бытие личности обычно выражается в категории «правовой статус личности». Причем различаются три уровня правового статуса. Выделяется общеправовой статус личности как максимально общая, емкая, абстрактная характеристика, которая выступает своего рода предпосылкой или базисом для всех остальных статусов. Второй вид правового статуса — это специальный правовой статус, который обусловлен принадлежностью человека к той или иной социальной группе и суммирует в себе все те права и обязанности, которые вытекают из этой принадлежности. И, наконец, индивидуальный правовой статус как совокупность элементов общего и специальных правовых статусов, характерных для конкретной личности.

Понятие правового статуса отражает скорее формально-юридический, или статический аспект правовой индивидуальности человека. Понятие правовой идентичности может выступать аналогом правового статуса с точки зрения социологии права, или функциональной характеристикой правового статуса личности. С этой точки зрения можно условно, примерно охарактеризовать правовую идентичность как принадлежность лица к той или иной социальной общности и обладание

связанными с этой принадлежностью субъективными правами и юридическими обязанностями.

Правовая идентичность задается тремя основными параметрами, или условиями, которые можно обозначить как самосознание, признание и обеспечение. Самосознание как элемент правовой идентичности представляет собой субъективное ощущение или понимание лицом своей принадлежности к той или иной правовой общности. Можно ввести понятие «правовая общность», которое, собственно, до настоящего времени в юридической науке не встречается, хотя существует определенная необходимость как-то обозначить те социальные группы, с которыми связаны ярко выраженные юридические особенности или специфика. Субъективная сторона этого явления может быть обозначена как самосознание.

Второй элемент правовой идентичности, который, на наш взгляд, является ключевым, — это признание, то есть в первую очередь официальное признание со стороны государства, признание наличия данной социальной группы и свойственных ей прав и обязанностей. Это государственное санкционирование, декларирование, официальное закрепление ее правового статуса.

Третий элемент правовой идентичности — это государственное обеспечение, то есть вся совокупность необходимых гарантий, — начиная от социально-экономических, политических и заканчивая мерами государственного принуждения, — которые, собственно говоря, и составляют содержательное наполнение правовой идентичности.

Здесь, конечно, можно было бы остановиться на целом ряде небезынтересных тонкостей, которые связаны с этим явлением. В частности, достаточно интересна проблема неполной правовой идентичности, когда отсутствует хотя бы один из указанных выше трех элементов. Например, в настоящий момент в современной России региональная правовая идентичность, то есть принадлежность к какой-то региональной правовой общности, в значительной мере носит характер усеченной правовой идентичности, потому что, как показывают исследования, принадлежность человека к правовой системе определенного региона далеко не всегда осознается им, и человек не идентифицирует себя с законодательством, скажем, города Санкт-Петербурга. Москвич, питерец, волгоградец — это скорее культурные характеристики, самоощущение лица, нежели его правовая самоидентификация. Когда человек говорит, что он москвич, то обычно

не подразумевает, что находится под действием московского законодательства, пользуется всеми правами и исполняет обязанности, которые на него возложены органами власти города Москвы; то есть такая идентичность, собственно говоря, правового содержания не имеет, ее правовое измерение остается в тени.

Если говорить о правовой идентичности без государственного обеспечения, таких примеров тоже много: скажем, современное английское дворянство представляет собой именно усеченную правовую идентичность в том смысле, что самосознание у этой социальной группы еще присутствует, как и формальное государственное признание, но вот обеспечение, то есть реальный набор государственных гарантий, со временем ослабевает. На настоящий момент это такая символическая правовая идентичность, в которой отсутствует одно из важных звеньев.

Что касается правовой идентичности без государственного признания, то такое невозможно: если правовая идентичность не имеет государственного признания, то это попросту не правовая идентичность. Таким образом, официальное признание со стороны государства – это ключевой элемент правовой идентичности. Иными словами, социальная идентичность приобретает правовой характер в тот момент, когда государство тем или иным своим решением закрепляет данную социальную группу в качестве правового сообщества, то есть предоставляет индивидам определенные права и обязанности, связанные именно с их членством в данной социальной группе.

Кроме того, можно поставить и другие вопросы: а возможна ли, например, уникальная правовая идентичность, то есть такая правовая идентичность, которая характеризует только отдельно взятого человека и никого больше?

Однако имеет смысл сконцентрировать внимание именно на том, что вынесено в заголовок данного выступления, – на проблеме универсальной правовой идентичности. Понятие универсальной правовой идентичности, в общем-то, скалькировано с понятия «общий правовой статус», что свидетельствует о наличии переклички или содержательной параллели между общим правовым статусом и универсальной правовой идентичностью.

Однако нужно заметить, что в общей теории права понятие «общеправовой статус» носит крайне неопределенный характер, потому что предполагается, что этот правовой статус, распространяется на всех, но кто такие эти «все», обычно не конкретизируется. А в основном,

конечно, подразумевается, что «потолок» этой общности и этой универсальности — границы национального государства, то есть обычно теоретики права имеют в виду статус гражданина конкретного национального государства либо, на худой конец, статус личности, но именно в том варианте, который принят в данном национальном государстве.

Коль скоро мир живет в эпоху глобализации, то оставаться на этом уровне понимания универсальности, наверное, уже не представляется возможным. Поэтому, на наш взгляд, неизбежен вывод о том, что универсальная правовая идентичность может носить только международный характер. Но тогда мы приходим к выводу, что в лучшем случае, если универсальная правовая идентичность сейчас существует, то она носит именно урезанный, неполноценный характер.

Дело в том, что из всех трех элементов, о которых здесь шла речь, в универсальной правовой идентичности сегодня присутствует только один — это признание, но и то с определенными оговорками. Да, существует Всеобщая декларация прав человека, существуют иные международные, так называемые «общепризнанные» нормы и принципы международного права, которые закрепляют права и обязанности человека (в основном, конечно, права человека; обязанности, так исторически сложилось, обычно немного уходят в сторону). Однако даже наличие официального признания универсальной правовой идентичности носит весьма проблематичный характер.

Ведь у признания всегда существует определенный субъект. Возникает вопрос: кто будет признавать универсальную правовую идентичность? Когда речь идет о национальной правовой идентичности в рамках государственной границы, вопрос здесь решается сравнительно легко: таким субъектом выступает суверенная власть, то есть государство. В данном случае как раз нет проблемы «плавающей» идентичности, нет проблемы множества идентификаций; вообще, в сущности, право есть попытка внести некоторую ясность в хаотичную ситуацию с идентичностью, когда все колеблется и все неопределенно. Право — это, может быть, неудачный, но вариант окончательного ответа на этот вопрос: то, что установило государство, то и является правовой идентичностью в данном обществе.

Но, повторяем, только в данном обществе, пока мы не выходим за его пределы. Если пытаться обнаружить какие-то более универсальные основания для правовой идентичности, здесь возникает вопрос, кто будет

субъектом признания, кто будет субъектом одобрения, гарантирования идентичности. Здесь мы оказываемся в такой ситуации, что мировое сообщество или человечество, к сожалению, не может выступать этим субъектом, поскольку само наличие этого субъекта вызывает серьезные сомнения, он носит в значительной мере фиктивный характер. И каким образом, пусть даже мы признаем его реальность, каким образом так называемое мировое сообщество выразит свое согласие либо несогласие с тем или иным вариантом правовой идентичности? Ведь то, что сегодня называется мировым сообществом – это даже не большинство населения нашей планеты, а скорее меньшинство, которое по тем или иным причинам себя обозначило в качестве мирового сообщества.

Если переходить к другим элементам правовой идентичности, то самосознание как элемент универсальной правовой идентичности – тоже весьма проблематичное явление. Присутствует ли осознание себя в качестве гражданина мира, в качестве носителя неотъемлемых прав человека у жителей таких государств, как, например, Нигерия, Ботсвана и так далее, не говоря уже про такие относительно благополучные на этом фоне страны, как Индия?. Факт вхождения в общее правовое пространство, в универсальную правовую идентичность со стороны этих индивидов представляется весьма и весьма спорным. На самом деле, нет никаких подтверждений в пользу того, что они себя считают носителями этой универсальной идентичности.

Говоря о последнем элементе, а именно об обеспечении, мы обнаружим совершенно аналогичную картину: если признают эту правовую идентичность большинство стран мира, то, во всяком случае, даже не все те, кто ее признает, реально её обеспечивают. Ситуация с правами человека, в основном с международно-признанными правами человека, в России не требует особых комментариев.

Если говорить о более или менее удачных проектах надгосударственной правовой идентичности, то они существуют. Например, европейская правовая идентичность стала реальностью, но она ни в коей мере не может претендовать на статус универсальной хотя бы потому, что в Европе живет не всё население земного шара, и далеко не всё население земного шара может хотя бы отдаленно помыслить о том, чтобы себя включить в европейскую культуру.

И последнее: идеологическое обеспечение универсальной правовой идентичности генетически, исторически связано, конечно, с концепцией естественного права. Это весьма симптоматично и свидетельствует в

первую очередь о том, что реальных перспектив для складывания этой универсальной правовой идентичности еще нет, поскольку до тех пор, пока естественно-правовая концепция доминирует в данной области, пока права человека, которые официально не признаны, фактически приравниваются к официально признанным, говорить о полноценной идентичности довольно трудно. Невозможно объединить в правовой идентичности такие совершенно разнородные явления, как реально обеспеченное, санкционированное позитивное право государства и естественные права личности, которые представляют собой, в сущности, продукт субъективной фантазии даже не сообщества, а конкретных индивидов, потому что у каждого свои представления о том, что такое естественные права и какое содержание в них вкладывается, и единого критерия здесь просто не существует.

Итак, универсальная правовая идентичность теоретически вполне возможна, но на данный момент не существует того субъекта, который был бы способен и готов ее сконструировать.